
Ролевая виктимность в поведении подростков из социально незащищенных семей

М.А.Одинцова,

*кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии университета Российской академии образования
Mari505@mail.ru*

В статье описаны результаты исследования специфики проявления ролевой виктимности в поведении подростков из разных типов семей (полной, неполной, социально незащищенной). Социально незащищенная семья рассматривается как особая дефензивная группа, члены которой являются носителями ролевой психологической виктимности, проявляющейся в тех или иных ролях жертвы (игровой или социальной). Установлено, что подростки из социально незащищенных семей в своем поведении руководствуются рентными и кверулянтскими установками. Выявлено, что жизнестойкость является необходимым ресурсом, помогающим преодолеть как внешние (среда), так и внутренние (виктимность, дефензивность) неблагоприятные условия социализации. Однако подростки из социально незащищенных семей не используют данный ресурс в полной мере, а прибегают к ролевому поведению жертвы, которое способствует «удобной» адаптации, предохраняет от мнимых и реальных опасностей окружающего мира, позволяет манипулировать другими с целью получения поддержки, в которой они, по собственным предположениям, нуждаются.

Ключевые слова: социально незащищенная семья, дефензивность, жертва, ролевая виктимность, рентная установка, кверулянтская установка.

Бурные, стремительные и одновременно стихийные трансформационные процессы в современной России, затрагивающие все сферы социальных отношений, не самым лучшим образом сказываются на семье. Семья, исторически считающаяся одной из прочнейших структур социального взаимодействия, являющаяся приоритетной ценностью общества, сегодня оказалась одной из наиболее уязвимых. Самое стабильное, что было у человека в сегодняшнем нестабильном мире, постепенно подвергается разрушению и деградации. Официальные статистические данные, свидетельствуют о непрочности института современной российской семьи. Так, за 2010 г. на 1215,1 тыс. браков зарегистрировано 639,4 тыс. разводов (по данным Росстата на 2011 г.) [см. 21, с. 86], что составляет почти 50% зарегистрированных отношений. Постоянно увеличивается число детей, рождающихся и

воспитывающихся в неполных семьях, появляется все большее количество социально незащищенных семей как особого типа внутри неполной семьи.

Многочисленные проблемы института семьи на сегодняшний день достаточно болезненны и не случайно привлекают к себе внимание специалистов из различных областей научного знания. Так, определенный интерес к личностным и поведенческим особенностям детей и подростков из неполных семей прослеживается в работах Ю.А. Клейберга, А.В. Мудрика, Д.И. Фельдштейна и др. [10; 14; 22]. Проводятся исследования процессов социализации детей и подростков из неполных семей (В.А. Иванченко, Б.Б. Нухаева и др.) [9; 17]. Наконец, появились исследования виктимности и виктимного поведения детей и подростков из неполных семей (О.О. Андронникова, А.В. Мудрик) [2; 15]. Однако в большинстве научных разработок социально незащищенную семью как особую категорию внутри неполной семьи не выделяют. Исключение составляют работы В.В. Бойко, К.М. Оганяна, О.И. Копытенковой, С.В. Ключникова [5; 11].

До сих пор в психологии нет четкого толкования и самого понятия «социально незащищенная семья». К категории социальной незащищенности относят преимущественно проблемы материального характера, не всегда учитывается вся совокупность признаков. К сожалению, первенство экономического фактора в структуре «незащищенности» приводит к выстраиванию и организации малоэффективной помощи социально незащищенным семьям, а в некоторых случаях способствует формированию и закреплению позиции жертвы [18].

С нашей точки зрения, среди признаков социальной незащищенности важнейшими являются психологические. Так, даже в словарях понятие «незащищенность» сопровождается рядом синонимов, отражающих его психологический характер: «слабость», «чувствительность», «уязвимость», «беззащитность» [4]. Беззащитность, в свою очередь, сродни беспомощности [там же].

Серьезную попытку выявить психологические причины незащищенности осуществляет М.Е. Бурно [6], вводя термин «дефензивность» (от лат. defensio – «оборонительность») [5, с. 247], означающий «слабость», «ранимость», «уязвимость», «мнительность», «неуверенность», «беспомощность» и т.п. Понятие «дефензивность» в какой-то степени отражает словарно-справочные толкования категорий «незащищенность» и «беззащитность». Дефензивные люди, действительно, с трудом адаптируются в социуме и зачастую прибегают к такому, по их мнению эффективному, способу психологической защиты, как поведение жертвы.

В нашем понимании, «жертва» – это личность с особой внутренней виктимной активностью (зависимость, некритичность, беспомощность, и т.п.), направленной на действия и

поступки, превращающие ее в виктимный тип игрового (игровая роль жертвы) или социального (социальная роль жертвы) характера.

Игровая роль жертвы – это единица анализа добровольных, взаимовыгодных, легко принимаемых членами межличностного взаимодействия ролевых отношений, которые согласуются с внутренними особенностями психологически виктимного индивида (демонстративность, инфантильность, манипулятивность и др.), имеют в своей основе скрытую мотивацию и гармонично вписываются в проигрываемую ситуацию.

Социальная роль жертвы – это единица анализа навязанных (предписанных) отношений, согласующихся с внутренними особенностями виктимного индивида (аутоагрессивность, беспомощность, зависимость и др.), способствующих стигматизации индивида, его некоторой изоляции от социальных отношений в силу их болезненности, что деформирует возможность построения его нормальной жизнедеятельности на ближайшую и отдаленную перспективу.

Исходя из этого, можно определить социально незащищенную семью как особую дефензивную группу, члены которой могут являться носителями психологической виктимности, проявляющейся в тех или иных ролях жертвы.

Для выявления специфики проявления ролевой психологической виктимности в поведении подростков из социально незащищенных семей нами было проведено исследование, анализ результатов которого явился целью данной работы.

Базой исследования стали центры социального обслуживания населения и колледжи г. Москвы. Исследование проводилось в основном индивидуально или в маленьких по составу группах в течение 2010 – 2011 гг. В нем приняли участие 49 подростков из неполных семей, в том числе 25 – из социально незащищенных семей, и 71 подросток из полных семей. Общими критериями отнесения подростков к тому или иному типу семьи были следующие: 1) социальный статус (полная, неполная семья, стоит ли на учете в центре социального обслуживания населения); 2) экономический статус (материальные доходы на каждого члена семьи); 3) эмоционально-психологический статус (отношения между членами семьи). Объем выборки составил 120 человек. Средний возраст подростков – 15,7 лет.

Для выявления ролевой психологической виктимности в поведении подростков из разных типов семей были использованы следующие методики: опросник «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиковой [19] для изучения уровня проявления игровой и социальной ролей жертвы; тест «Склонность к виктимному поведению» О.О. Андронниковой [2], позволяющий обнаружить виктимную активность (агрессию, аутоагрессию, гиперсоциальность, зависимость, некритичность, реализованную виктимность); методика исследования макиавеллизма личности (МАК) В.В. Знакова [8],

выявляющая макиавеллистские установки и убеждения подростков; «Тест жизнестойкости» Д.А. Леонтьева [13], позволяющий обнаружить уровень вовлеченности, контроля, принятия риска и общую жизнестойкость. Группы подростков из полных, неполных и социально незащищенных семей сравнивались между собой по всем показателям используемых методик.

По опроснику «Тип ролевой виктимности» [19] была определена степень проявления ролевой виктимности у подростков из полных, неполных и социально незащищенных семей. Анализ показал, что все группы подростков значительно различаются между собой ($F(2,114) = 21,96$ при $p = 0,000001$). Самый высокий уровень ролевой виктимности обнаружен у подростков из социально незащищенных семей (рис. 1. Вертикальные отрезки обозначают доверительный интервал в 95%).

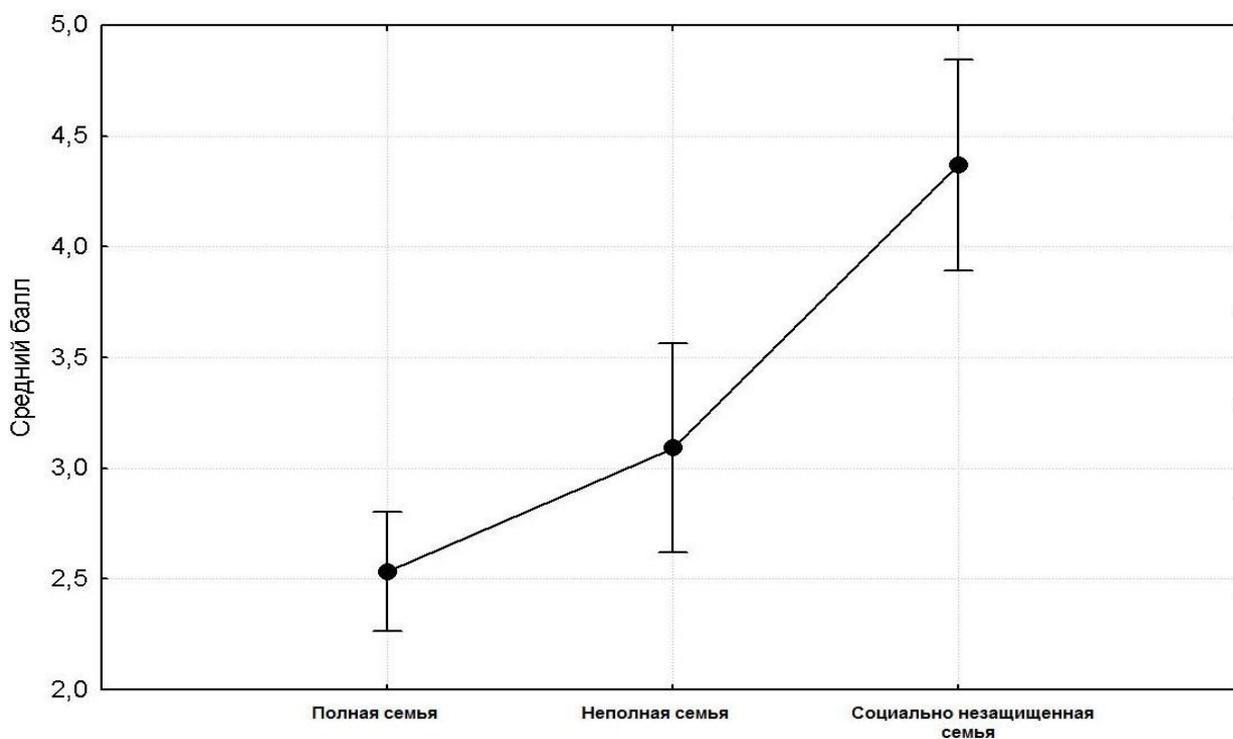

Рис. 1. Проявление ролевой виктимности в поведении подростков из разных типов семей

Детальный анализ позволил выявить, что наиболее заметной в их поведении является игровая роль жертвы. Такая роль способствует «удобной» адаптации, предохраняет от опасностей окружающего мира, позволяет манипулировать другими с целью привлечения поддержки, в которой подросток из социально незащищенной семьи нуждается. Однако, как показывает опыт, изменение к лучшему внешних условий (например, улучшение материального положения) почти ничего не меняет в жизни подростка, находящегося в игровой роли жертвы. Поток материальной помощи всегда

будет мало. В этих условиях подросток все больше и больше руководствуется рентными (от нем. *rente* – «пенсия», «регулярный доход») [см. 5, с. 665] и кверулянтскими (от лат. *querulus* – «постоянно жалующийся») [см. 5, с. 356] установками, выражающимися в обобщенной метафоре: «Дайте, вы мне должны!». Следует отметить, что данный феномен был обнаружен еще Э. Крепелиным [12] в 1900 г. и подтвержден многочисленными исследованиями современных ученых (В.С. Мухина, Н.Г. Осухова и др.) [16; 20]. Кроме этого, игровая роль у подростков из социально незащищенных семей дополняется некоторыми характеристиками социальной роли жертвы: переживаниями аутсайдерства, стигматизации (от греч. *stigma* – «клеймо», «ярлык») [см. 5, 731], пессимизмом, жалостью к себе и т.п.

В работе «Образ мира подростков из неполных семей» [18] нами было выявлено, что неполная семья при всей привычности и массовости данного явления в современном мире также стигматизирована социумом. Еще более серьезное негативное влияние стигматизации прослеживается в современной социально незащищенной семье как особой дефензивной группе внутри неполной семьи. Так, по шкале «статус жертвы» подростки из социально незащищенных семей набирают более высокие баллы, чем отличаются от подростков из полных семей ($p=0,001$) и неполных ($p=0,01$) семей.

Далее, с помощью кластерного анализа мы выделили группы подростков по особенностям проявления виктимности. Для этого были использованы результаты двух методик – М.А. Одинцовой и Н.П. Радчиковой [19]; О.О. Андрониковой [2].

Проведенный анализ позволил выделить следующие **группы**:

- **«невиктимные»** (подростки с низкими значениями по всем шкалам опросников, выявляющих виктимность, – кластер 1);
- **«виктимные»** (подростки с высокими значениями по ролевой виктимности с преобладанием зависимости, не критичности и реализованной виктимности – кластер 2);
- **«виктимно-агрессивные»** (подростки с низкими показателями по ролевой виктимности с доминированием агрессии, аутоагрессии, не критичности и реализованной виктимности – кластер 3). При этом учли, что агрессия – это особый тип виктимной активности, способствующий формированию и закреплению рентных и кверулянтских установок. В свою очередь аутоагрессивное поведение сопровождается сильным подавлением своих аффектов (агрессия на себя) в результате чрезмерно выраженного супер-эго (рис. 2. Вертикальные отрезки обозначают доверительный интервал в 95%).

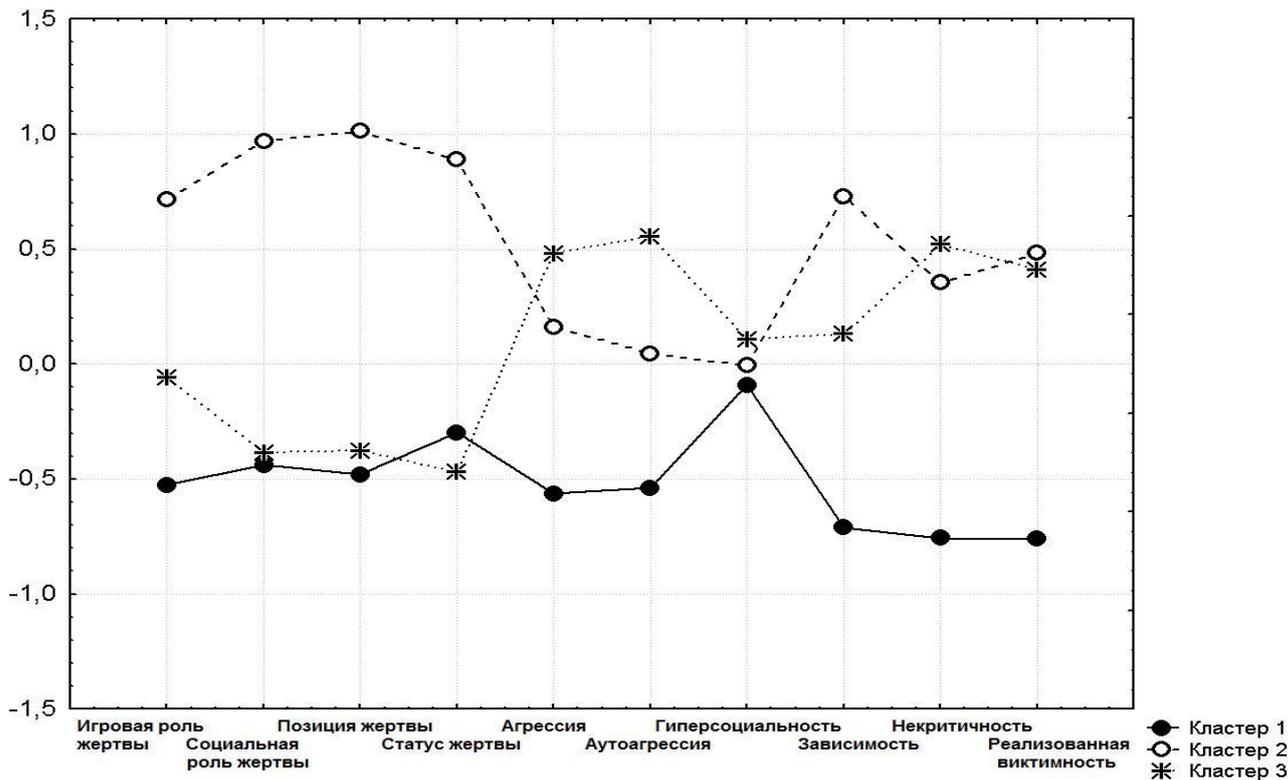

Рис. 2. Специфика проявления психологической виктимности в поведении подростков (по двум методикам)

Было выявлено, что наиболее агрессивными и аутоагрессивными являются подростки с игровой ролью жертвы, закрепившейся социальной ролью жертвы с общим высоким уровнем ролевой виктимности (подростки из социально незащищенных семей). Это может выражаться в настойчивых требованиях компенсаций, в постоянных жалобах, в демонстрации своих несчастий, в рентном поведении, выраженных манипуляциях и т.п.

Затем был сделан анализ уровней проявления макиавеллизма у подростков из различных типов семей (полных, неполных, социально незащищенных). Исследование показало, что по уровню проявления макиавеллизма (убежденность в том, что другими можно и нужно манипулировать, особое искусство манипулирования) разные группы подростков значимо различаются ($F(2,114) = 5,231$ при $p = 0,006$; рис. 3. Вертикальные отрезки обозначают доверительный интервал в 95%).

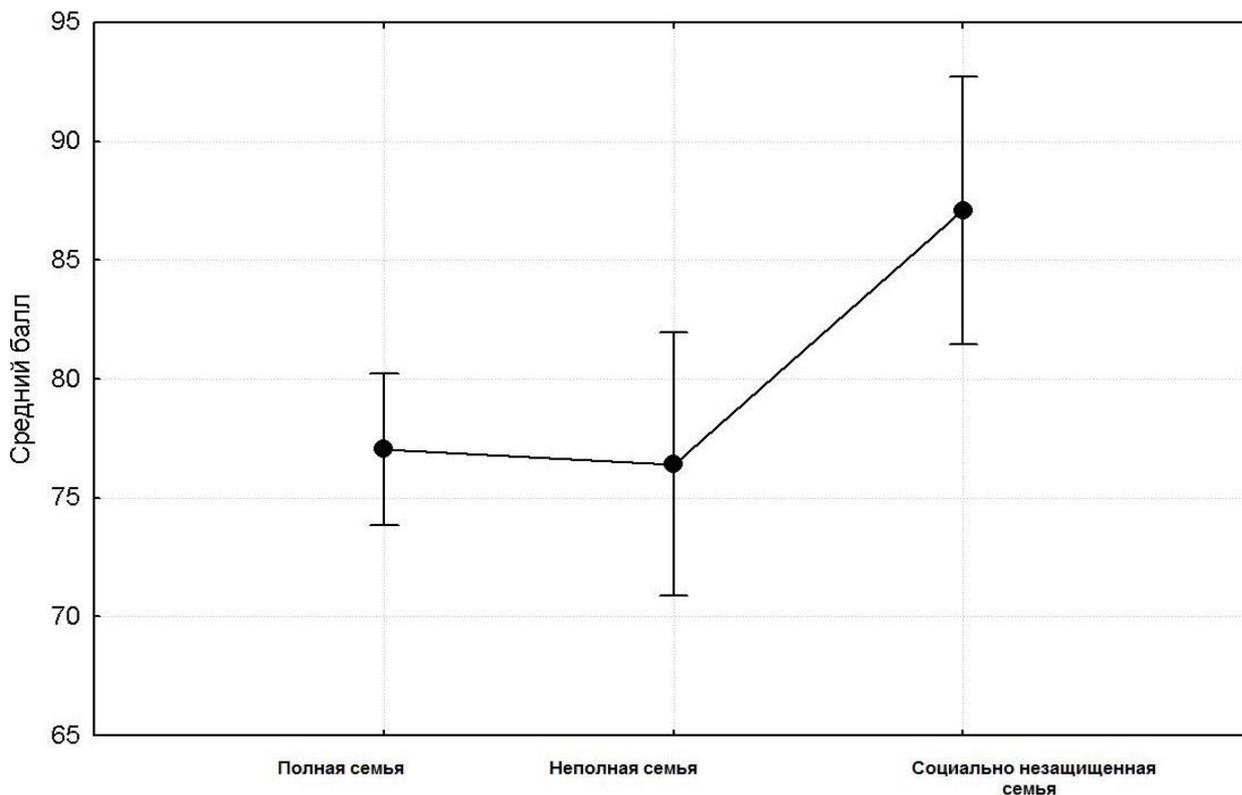

Рис. 3. Уровень проявления макиавеллизма в поведении подростков из разных типов семей

Подростки из социально незащищенных семей более эффективно обманывают других, в межличностных отношениях чаще используют лесть и в целом успешнее влияют на других людей. Целью манипуляций может быть привлечение моральной и материальной помощи. Одновременно манипуляции помогают подросткам из социально незащищенных семей сохранить самооценку, предотвратить утрату самоуважения, хорошо адаптироваться в обществе, проявляя уступчивость и покорность.

Далее необходимо было определить уровни вовлеченности, контроля, принятия риска и общего уровня жизнестойкости в разных группах подростков. По «Тесту жизнестойкости» значимых различий между подростками из полных, неполных и социально незащищенных семей не выявлено ($F = 0,407$ при $p = 0,803$). Всем подросткам, независимо от типа семьи, свойственен интерес к происходящему в их жизни, они получают удовольствие от деятельности, умеют контролировать ситуации настолько, насколько это им необходимо, и т.п. Возможно, жизнестойкость как глубинное личностное образование является необходимым ресурсом, способствующим преодолению как внешних (среда), так и внутренних (дефензивность, виктимность) неблагоприятных условий социализации.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать следующие **выводы.**

1. Первенство экономического фактора в структуре «незащищенности» усугубляет проблему и приводит к закреплению ролевой виктимности в поведении подростков из социально незащищенных семей, формирует представления подростков о самих себе как о беспомощных, уязвимых, неспособных справиться с трудностями, способствует развитию рентных и кверулянтских установок.

2. Подростки из социально незащищенной семьи как особой дефензивной группы внутри неполной семьи являются носителями ролевой психологической виктимности, проявляющейся в тех или иных ролях жертвы, и в своем поведении руководствуются рентными и кверулянтскими установками. Они убеждены в необходимости манипуляций, умеют манипулировать, что проявляется в активизации игровой роли жертвы. Одновременно манипуляции для таких подростков выступают как форма психологической защиты, позволяющая сохранить самооценку, самоуважение и хорошо адаптироваться в социуме.

3. Жизнестойкость как глубинное личностное образование является необходимым ресурсом, помогающим преодолеть как внешние, так и внутренние неблагоприятные условия социализации, однако подростки из социально незащищенных семей не используют данный ресурс в полной мере, а прибегают к «удобному» и привычному для них поведению жертвы.

Полученные в исследовании данные заставляют задуматься о планировании эффективной не только социальной, но и психологической помощи подросткам из социально незащищенных семей, которые находятся в центре внимания социальных служб. Их бедственное положение взывает к социальному чувству каждого нормального человека [1], но подростки начинают злоупотреблять этим чувством и превращаются в «профессиональных калек» [1]. В результате выстраиваются абсолютно «больные» взаимоотношения, которые не устраивают ни одну из сторон.

В связи с этим возникает острая необходимость в разработке новых программ, адекватных наболевшей ситуации. Определенное место в таких программах должна занимать работа по «перевоспитанию» самих социальных работников и воспитателей. С одной стороны, они должны быть внимательными, чуткими, а с другой – избегать филантропического патернализма. Помощь, выстроенную исключительно на экономических факторах, можно обозначить «благими намерениями», которыми, как известно, «вымощена дорога в ад». Такая помощь готовит психологически виктимных людей, духовных «калек», которые долго остаются беспомощными.

Еще Л.С. Выготским было подмечено, что активность, самостоятельность, предприимчивость у таких людей просто атрофируется за ненужностью [6]: «Нет, нельзя

строить теорию и систему воспитания на одних добрых пожеланиях, как нельзя строить дом на песке» – писал он [6, с. 62].

При планировании и выстраивании социально-психологической помощи обязательно должны быть учтены внутренние ресурсы «незащищенных» людей.

Литература

1. Адлер А. Понять природу человека. СПб., 1997. Электронная версия: [<http://www.nlplife.ru/knigi/psyho/ponjat-prirodu-cheloveka>]
2. Андроникова О.О. Методика исследования склонности к виктимному поведению. Электронная версия: [<http://spsi.narod.ru/5.htm>]
3. Бойко В.В. Оганян К.М., Копытенкова О.И. Социально защищенные и незащищенные семьи в изменяющейся России. СПб., 1999.
4. Большой толковый словарь современного русского языка Д.Н.Ушакова. Электронная версия: [<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm>]
5. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М., 2009.
6. Бурно М.Е. Сила слабых. М., 1999.
7. Выготский Л.С. Основы дефектологии. СПб., 2003.
8. Знаков В.В. Методика исследования макиавеллизма личности. М., 2001.
9. Иванченко В.А. Профилактика девиантного поведения подростков в условиях воспитания в неполной семье // Психолого-социальные технологии: теория и практика. 2010. №3.
10. Клейберг Ю.А. Социально-психологические основы феномена беспризорности: Монография. М., 2012.
11. Ключников С.В. Социально-незащищенные дети, их проблемы и будущее. Великий Новгород, 2002.
12. Крепелин Э. Введение в психиатрическую клинику: 2-е изд., испр. М., 2007.
13. Леонтьев Д.А. Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М., 2006.
14. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. М., 1997.
15. Мудрик А.В. Человек – объект, субъект и жертва социализации // Известия РАО. 2008. № 8.
16. Мухина В.С. Возможность возникновения комплекса «жертвы» у пострадавших от аварии на ЧАЭС // Чернобыльская катастрофа: диагностика и медико-психологическая реабилитация пострадавших/ Под ред. Л.А.Пергаменщика. Минск, 1993.
17. Нусхаева Б.Б. Неполная семья как институт социализации детей (на примере Республики Калмыкия): Дис. ... канд. социол. наук. М., 2007.

18. *Одинцова М.А.* Образ мира у подростков из неполных семей // Вопросы психологии. 2011. № 2.
19. *Одинцова М.А. Радчикова Н.П.* Этапы разработки опросника «Тип ролевой виктимности» // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1.
20. *Осухова Н.Г.* Личность в экстремальных условиях // Развитие личности. 2006. № 3.
21. Россия в цифрах. 2011: Краткий статистический сборник / Росстат. М., 2011.
22. *Фельдштейн Д.И.* Психологическая характеристика личности подростков-правонарушителей // Психология развивающейся личности / Под ред. Д.И.Фельдштейна. М.-Воронеж, 1996.

Role victimity in behavior of adolescents from socially unprotected families

M.A. Odintsova,

PhD in Psychology, associate professor, chair of social psychology, department of psychology, University of Russian Academy of Education Mari505@mail.ru

The contribution describes the results of a research of specifics of manifestation of role victimity in the behavior adolescents from different types of families (complete, incomplete, socially unprotected). Socially unprotected family is viewed as a special defensive group, the members of which bear role-based psychological victimity which manifests itself in specific victim roles (playing or social). It is shown that adolescents from socially unprotected families are guided in their behavior by rental and querulous mindsets. It was found that resilience is a necessary resource which helps to overcome both external (environment) and internal (victimity, defensivity) negative conditions of socialization. But adolescents from socially unprotected families do not use this resource to the full extent and use the victim role behavior which facilitates “comfortable” adaptation, protects from false and real dangers of the outside world, allows to manipulate others in order to receive support which they, according to their assumptions, need.

Keywords: socially unprotected family, defensivity, victim, role victimity, rental mindset, querulous mindset.

References

1. *Adler A. Ponyat' prirodu cheloveka.* SPb., 1997. Elektronnaya versiya: [<http://www.nlplife.ru/knigi/psyho/ponjat-prirodu-cheloveka>]
2. *Andronikova O.O. Metodika issledovaniya sklonnosti k viktimnomu povedeniyu.* Elektronnaya versiya: [<http://spsi.narod.ru/5.htm>]
3. *Boiko V.V. Oganyan K.M., Kopytenkova O.I. Social'no zashishennye i nezashishennye sem'i v izmenyayusheisya Rossii.* SPb., 1999.
23. *Bol'shoi tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka D.N.Ushakova.* Elektronnaya versiya: [<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm>]
24. *Bol'shoi illyustrirovannyi slovar' inostrannyh slov.* M., 2009.
25. *Burno M.E. Sila slabyh.* M., 1999.
26. *Vygotskii L.S. Osnovy defektologii.* SPb., 2003.
27. *Znakov V.V. Metodika issledovaniya makiavellizma lichnosti.* M., 2001.

-
28. *Ivanchenko V.A.* Profilaktika deviantnogo povedeniya podrostkov v usloviyah vospitaniya v nepolnoi sem'e // Psihologo-social'nye tehnologii: teoriya i praktika. 2010.№3.
 29. *Kleiberg Yu.A.* Social'no-psihologicheskie osnovy fenomena besprizornosti: Monografiya. M., 2012.
 30. *Klyuchnikov C.B.* Social'no-nezashishennye deti, ih problemy i budushee. Velikii Novgorod, 2002.
 31. *Krepelin E.* Vvedenie v psixiatricheskuyu kliniku: 2-e izd., ispr. M., 2007.
 32. *Leont'ev D.A.* Rasskazova E.I. Test zhiznestoikosti. M., 2006.
 33. *Mudrik A.B.* Vvedenie v social'nuyu pedagogiku. M., 1997.
 34. *Mudrik A.V.* Chelovek – ob'ekt, sub'ekt i zhertva socializatsii // Izvestiya RAO. 2008. № 8.
 35. *Muhina V.S.* Vozmozhnost' vzniknoveniya kompleksa «zhertvy» u postradavshih ot avarii na ChAES // Chernobyl'skaya katastrofa: diagnostika i mediko-psihologicheskaya reabilitatsiya postradavshih/ Pod red. L.A.Pergamenshika. Minsk, 1993.
 36. *Nushaeva B.B.* Nepolnaya sem'ya kak institut socializatsii detei (na primere Respubliki Kalmykiya): Dis. ... kand. sociol. nauk. M., 2007.
 37. *Odincova M.A.* Obraz mira u podrostkov iz nepolnyh semei // Voprosy psixologii. 2011.№ 2.
 38. *Odincova M.A. Radchikova N.P.* Etapy razrabotki oprosnika «Tip rolevoi viktimnosti» // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2012. № 1.
 39. *Osuhovala N.G.* Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyah // Razvitie lichnosti. 2006. № 3.
 40. Rossiya v cifrah. 2011: Kratkii statisticheskii sbornik / Rosstat. M., 2011.
 41. *Fel'dshtein D.I.* Psihologicheskaya harakteristika lichnosti podrostkov-pravonarushitelei // Psihologiya razvivayusheysya lichnosti / Pod red. D.I.Fel'dshteina. M.-Voronezh, 1996.